

Мастера современной протан

ЯСУНАРИ КАВАБАТА

- [Ясунари Кавабата](#)

-

Ясунари Кавабата

Сердце

Она получила письмо от мужа, который не любил ее и бросил. Письмо пришло из далекого края через два года после его ухода.

Он писал: «Не позволяй ребенку играть мячиком. Удары его доносятся до меня и бьют меня по сердцу».

Она отобрала у девочки, которой шел девятый год, резиновый мячик.

От мужа снова пришло письмо. Из еще более далекого места.

«Пусть девочка, – писал он, – не ходит в школу в кожаных башмаках. Топот ее ног доносится до меня, и у меня такое чувство, будто топчут мое сердце».

Она дала дочке вместо кожаной обуви мягкие фетровые сандалии. Девочка плакала, и кончилось тем, что она перестала ходить в школу.

Через месяц после второго письма муж прислал еще одно. Почерк был неровный, неуверенный, старческий.

Он писал: «Не давай девочке есть из фарфоровой миски. Звон этой посуды доносится до меня и разрывает мне сердце».

И она стала кормить дочку, словно трехлетнего ребенка, деревянными палочками для еды. Опа вспомнила время, когда дочке было три года, а муж, веселый и довольный, был еще с ними.

Не спрашиваясь ее, девочка однажды подошла к шкафчику и достала свою миску. Мать поспешно выхватила у дочки фарфоровую миску и швырнула в садик. Миска ударилась о вымощенную камнем дорожку и разбилась вдребезги. Ей показалось, что это разорвалось сердце мужа. Нахмутив брови, она швырнула за дверь и свою миску; раздался такой же звук. А может, это сейчас разбилось его сердце? Она отшвырнула обеденный столик, и он тоже вылетел в сад. О, этот звук! Точно обезумев, она бросилась к бумажной раздвижной перегородке, начала стучать по ней кулаками и, прорвав ее тяжестью своего тела, повалилась на пол.

– Ма-а-ма! – с плачем подбежала к ней девочка. – Ма-а-ма... Ма-а-ма...

Она приподнялась и ударила девочку по щеке.

– Ты слышишь, ты слышишь этот звук, паршивая девчонка?!

И снова муж прислал письмо. Оно было отправлено из нового и еще более далекого места.

Муж писал: «Вы не должны больше издавать ни звука. Вы не должны ни открывать, ни закрывать двери и сёдзи. Вы не должны заводить часы, чтобы не слышно было их тиканья. Вы не должны дышать...»

– «Вы но должны... вы не должны... вы не должны...» – шептала она, и слезы ручьем текли по ее лицу.

И в доме не стало больше слышно ни единого звука. Одним словом, мать и дочь умерли.

Но, как ни странно, на подушке рядом с лицом мертвой жены покоилось и лицо ее умершего мужа.